

УДК 343.9

Елена Игоревна ФОЙГЕЛЬ,

заместитель директора Института государства и права
Байкальского государственного университета (г. Иркутск),
кандидат юридических наук, доцент

foiguelena@gmail.com

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ АДВЕНАЛЬНЫХ ЛИЦ

TO THE ISSUE ABOUT THE CRIMINALISTIC MODEL OF CRIMES COMMITTED AGAINST ADVENAL PERSONS

Статья посвящена характеристике криминалистической модели преступлений, совершаемых в отношении адвенальных лиц. Под адвенальным лицом предлагается понимать человека, имеющего этнические отличия от представителя коренного российского макроэтноса (независимо от гражданства), что влияет на совершение в отношении него преступных посягательств корыстной и корыстно-насильственной направленности. Криминалистическая модель преступлений, совершаемых в отношении адвенальных лиц, – научная абстракция, созданная на основе познания и анализа закономерностей преступной деятельности, механизма преступления, личностных характеристик адвенального лица. Основное назначение криминалистической модели преступлений, совершаемых в отношении адвенальных лиц, – создать информационную основу для выработки наиболее эффективных направлений выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений, совершаемых в отношении адвенальных лиц.

The article is devoted to characteristics of the criminalistic model for crimes committed against advenal persons. According to the author's opinion, an advenal person is a person who has ethnic differences from a representative of the native Russian macroethnos (irrespective of citizenship), that affect committing of criminal offences or violent crimes with a lucrative impulse against an advenal person. The criminalistic model of crimes committed against advenal persons is a scientific abstraction created on the basis of research and analysis of regularities for criminal activity, the mechanism of crime, personal characteristics of the advenal person. The main purpose of the criminalistic model for crimes committed against advenal persons is to create an information basis for developing the most effective ways to detect, investigate and prevent crimes committed against advenal persons.

Ключевые слова: адвенальные преступления, адвенальное лицо, криминалистическая модель преступной деятельности, расследование преступлений, совершенных в отношении иностранцев.

Keywords: advenal crimes, advenal person, criminalistic model of criminal activity, investigation of crimes committed against foreigners.

Криминалистика, являясь правовой наукой синтетического характера, изучает две основные группы взаимосвязанных закономерностей: закономерности преступной деятельности, отраженные в механизме преступления, и закономерности поисково-познавательной деятельности, осуществляемой в ходе расследования и раскрытия преступлений. Научно-практической базой выявления и анализа данных закономерностей

являются относительно устойчивые связи, проявляющиеся в процессе деятельности, связанной с совершением преступлений, отражение которых осуществляется в искусственно созданных научных абстракциях – криминалистических моделях преступной деятельности. Создавая любую частную криминалистическую методику, необходимо прежде всего сформировать криминалистическую модель человеческой деятельности,

связанной с совершением преступлений отдельного вида или типа, поскольку прежде чем анализировать особенности криминалистической деятельности, необходимо уяснить механизм преступной деятельности. Особенностью криминалистической деятельности является опережающий ее характер преступной деятельности. Таким образом, необходимым условием создания идеальной модели поведения субъекта при расследовании преступлений является создание модели деятельности, связанной с совершением преступления. Эта позиция будет вполне соответствовать одному из главных принципов криминалистики «от способа преступления – к способу раскрытия преступления».

Специфика криминалистической модели преступлений, совершаемых в отношении адвенальных лиц, в большей степени определяется особенностями адвенального лица как криминалистической категории.

Слово «адвеналий» (адвенальное лицо) происходит от латинского «advena», что в переводе означает «чужестранец», «пришлый», «чуждый», «иноземный», «перелетный». Так называли людей, которые пришли (приехали) на определенную территорию и остались проживать на ней в течение какого-то времени, не ассимилируясь с коренным населением, сохраняя этническое самосознание, культуру, традиции и язык. Адвенальное лицо – новый криминалистический концепт, включающий совокупность признаков, имеющих значение для выявления, расследования и раскрытия преступлений, так как ранее использовавшиеся термины «иностранец», «иностранец», «мигрант» и другие отражают не имеющие особого криминалистического значения признаки, такие как отсутствие гражданства, факт прибытия из-за границы, наличие большого количества переездов и др. Эти факторы имеют преимущественно административно-правовое, уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение. Адвенальность в качестве особого свойства адвенального лица базируется на этнических отличиях, которые могут быть использованы в тактических, прогностических и иных криминалистических целях.

Следовательно, под адвеналием (адвенальным лицом) в криминалистике предлагается понимать человека, обладающего совокупностью социально-психологических свойств, осуществляющего свою деятельность на основе генетически определенных факторов, в силу своей этнической принадлежности отличающегося от представителей российского макроэтноса этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение его отражательных процессов при осуществлении или восприятии преступной деятельности.

Адвенальность лица не зависит от гражданства и частоты перемещений через таможенную границу Российской Федерации. В числе адвеналиев в настоящее время фигурируют немалое количество этнических узбеков, таджиков, киргизов, китайцев и других, которые уже получили российское гражданство и проживают целыми семьями на территории России, выезжая за ее пределы не чаще других россиян. Однако при этом вчерашние иностранцы не перестают пользоваться родным языком, соблюдать этнические обычаи и осуществлять свою деятельность, исходя из национального мышления, стереотипов и менталитета.

Обладая данными качествами, адвенальные лица зачастую становятся потерпевшими от различных преступных посягательств преимущественно корыстной направленности. По данным ГИАЦ МВД России, за 2017 год совершены 14679 таких преступлений (URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987>), а в январе-сентябре 2018 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года их число возросло на 11,5% и составило 9 тысяч преступлений. (URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015>). В основном это кражи, грабежи, разбой и вымогательства. Преступления против личности, совершенные в отношении адвеналиев, как правило, являются последствиями невыполнения последними требований имущественного характера. Однако приведенные цифры не отражают реального состояния преступности в части преступлений, совершенных в отношении адвенальных лиц, потому как многие из них

являются латентными. Кроме того, статистика не отражает состояния преступности в отношении адвэналиев – российских граждан.

Совершение корыстных и корыстно-насильственных преступлений в отношении адвэнальных лиц обуславливается криминалистической характеристикой личности потерпевшего, криминалистически значимые характеристики которых можно подразделить на признаки, характеризующие человека (адвэнального потерпевшего), и признаки, характеризующие человеческую (адвэнальную) деятельность. Рассмотрим эти виды подробнее.

I. Признаки, характеризующие потерпевшего-адвэналия.

1. Чуждый характер адвэнального лица по отношению к коренному населению Российской Федерации. Из-за того, что адвэнальные лица – это те, кто переехали в Россию сами либо их дети (второе поколение адвэналиев), как правило, они не успевают ассимилироваться, приобрести обширные связи среди коренного российского населения. Большинство адвэнальных лиц проживают компактно, диаспорно и общаются преимущественно с представителями своего этноса. Среди членов диаспоры есть лидеры (формальные или неформальные), которые «решают вопросы», связанные с деятельностью правоохранительных органов, поэтому «рядовые» адвэналии убеждены, что они отдельно от диаспоры не должны связываться с полицией ни при каких обстоятельствах.

Лидеры диаспоры «решают вопросы» с конкретными сотрудниками (бывшими сотрудниками) правоохранительных органов, поводом для обращения к которым не являются посягательства на адвэналиев или их имущество. Поэтому преступники, планируя свою деятельность, уверены в том, что их жертва не будет обращаться за помощью в правоохранительные органы.

2. Необходимость сохранять имидж законопослушного этноса. Общественная оценка роста количества адвэнальных лиц в Российской Федерации преимущественно негативная. Большинство адвэнальных диаспор весьма обеспокоены этим фактом и настоятельно рекомендуют не иметь никаких проблем с

правоохранительными органами, и приобретение процессуального статуса «потерпевший» не является исключением.

Кроме того, многие адвэналии находятся в стадии подачи документов или ожидания решения о получении российского гражданства, поэтому стараются не привлекать к себе внимание органов внутренних дел и иных правоохранительных структур, то есть, учитывая данное обстоятельство, не обращаются за помощью в установленном порядке.

3. Совершение немалого количества преступных посягательств в отношении адвэнальных лиц самими же адвэнальными лицами. Как правило, это вымогательство, совершаемое в отношении вновь прибывших адвэналиев, замаскированное под помощь в адаптации. В данном случае обращение в правоохранительные органы для адвэнальных лиц неприемлемо.

4. Незнание (либо недостаточное знание) русского языка. Именно этим фактором объясняют свое преступное поведение обвиняемые: в большинстве протоколов допросов обвиняемые и подозреваемые поясняют, что приняли решение о совершении преступления в отношении адвэнальных лиц, так как последние не знают русского языка и поэтому обращаться с заявлением в компетентные органы не будут.

II. Признаки, характеризующие деятельность адвэнального потерпевшего.

1. Занятие предпринимательской деятельностью. Многие адвэнальные лица находятся на территории Российской Федерации с целью получения материального дохода, потому что на родине это представляется затруднительным по ряду причин. Преимущественно адвэнальные лица ведут предпринимательскую деятельность в виде торговли на рынках, покупки леса и лесной продукции, оказания услуг в области общественного питания и досуга, выполнения строительных работ и др. Все обозначенные виды деятельности характеризуются стабильным заработком (прибылью). Следовательно, на этапе подготовки к совершению преступления определяется круг лиц, которые имеют материальные ценности, выступающие в качестве предмета преступления.

2. Занятие некоторыми адвентальными лицами нелегальной или преступной деятельностью, например незаконной рубкой лесных насаждений, скупкой леса и лесопродуктов, незаконным предпринимательством, незаконным оборотом наркотиков и иными противоправными либо преступными деяниями, что является средством накопления большого количества денежных средств, значительная часть которых находится в наличной форме и хранится при адвентальном лице. Совершение операций и сделок требует транспортировки и перемещения внушительного объема наличных денег. Подготовительная стадия совершения преступления включает отслеживание привычных действий адвентального лица и влечет за собой совершение конкретного преступления против собственности в отношении адвенталия.

3. Нелегальное нахождение некоторых адвентальных лиц на территории Российской Федерации. То есть они не имеют необходимых документов, либо эти документы содержат нарушения (время и место действия), или находятся легально, но осуществляют свою трудовую функцию нелегально (не имеют разрешения на работу, «рабочую» визу и т.д.). В связи с этим такие адвенталии будут избегать контактов с любыми представителями власти и процедур, сопровождающихся удостоверением личности и характера нахождения на территории России.

4. Особенности национального мышления и поведения восточно-культурных адвенталиев заключаются в создании видимости более высокого уровня материального достатка, чем есть на самом деле. Это выражается в покупке и использовании дорогих гаджетов (например, для китайцев характерно использование последних моделей смартфонов Iphone, ради покупки которых люди накапливают долги, продают самое необходимое, вплоть до собственных органов), автомобилей, одежды, украшений и аксессуаров. В глазах представителей диаспоры перечисленные предметы являются атрибутами уважаемых и успешных людей, а также позволяют адвенталию «держать лицо», что имеет определяющее значение в самоутверждении и самоуважении. Все вышеперечисленные материальные ценности

становятся предметами преступных посягательств и решающим фактором в процессе выбора жертвы с точки зрения материальной привлекательности.

Преступления против собственности, совершаемые в отношении адвентальных лиц, совершаются в различных формах соучастия (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной преступной группой) и отличаются активными действиями на стадии подготовки к совершению преступления. Встречаются случаи создания организованных преступных групп специально для совершения разбойных нападений на китайцев, то есть «специализирующихся» на совершении преступлений именно в отношении данных адвенталиев. Так, в г. Иркутске на протяжении 4 лет действовала организованная преступная группа, созданная с целью нападения на китайских граждан. [1]

Все потерпевшие от совершения адвентальных преступлений против собственности могут быть подразделены на несколько групп.

1. Мелкие предприниматели, коммерсанты, разнорабочие, земледельцы. Это представители китайского, корейского, киргизского, таджикского, узбекского этносов, занимающиеся предпринимательской деятельностью (производство и торговля предметами народного потребления, одежды, выращивание и сбыт сельскохозяйственной продукции, выполнение работ по строительству и ремонту помещений и т.д.) без государственной регистрации, без лицензии на отдельные виды деятельности, с нарушениями порядка паспортно-визового режима и трудового законодательства Российской Федерации.

К этой же группе относятся лица, имеющие легальный статус студентов или туристов, однако фактически занимающиеся все той же коммерцией или земледелием.

Уязвимое место жертв данной группы состоит в несоблюдении российского законодательства, недостаточном знании русского языка, отсутствии элементарных знаний в области правового регулирования той или иной сферы деятельности. При опросе адвентальных лиц, работающих на вещевых рынках городов Иркутска, Красноярска, Владивостока, Хабаровска и Читы, 87% опрошенных

высказали суждение, что обращаться за помощью к сотрудникам полиции не только бесполезно, но и чревато потерей определенных денежных сумм, которые полиция собирает с них по любому поводу, стоит лишь попасть в поле ее зрения. Поэтому добровольное обращение в органы считается глупым, бесполезным поступком и влечет за собой проблемы.

2. Вторую группу жертв вымогательств составляют адвэналии из числа бизнесменов, руководителей различных фирм. Они осуществляют свою деятельность путем регистрации индивидуального предпринимательства или юридического лица с различными формами собственности (чаще всего общество с ограниченной ответственностью), которые надлежащим образом зарегистрированы и не нарушают правил пребывания иностранцев на территории Российской Федерации. Многие из таких жертв уже являются гражданами России.

Эти предприятия занимаются продажей сырьевых ресурсов, общественным питанием, организацией туризма и оказывают иные услуги населению. Естественно, что их финансовый оборот и прибыль значительно больше, чем у жертв первой группы, что позволяет преступникам увеличить размеры своих требований и вывести их на качественно новый уровень.

Еще одним фактором, обуславливающим виктимизацию указанных хозяйствующих субъектов, является совершение потерпевшими налоговых преступлений и преступлений в сфере экономики (мошенничество, легализация доходов от преступной деятельности, незаконное предпринимательство и др.), что делает нежелательным любые контакты с представителями правоохранительных структур.

Как мы видим, преступная деятельность в отношении обеих групп адвэнальных жертв достаточно «выгодна» и относительно безопасна, так как практически исключается обращение с заявлением в правоохранительные органы, возбуждение и расследование уголовного дела, и, как следствие, угроза наступления уголовной ответственности очень мала. Именно эти преступления высоколатентны.

В структуре криминалистической модели преступлений, совершаемых в отношении адвэнальных лиц, помимо наиболее значимой криминалистической характеристики потерпевшего необходимо остановиться на следующих элементах: криминалистическая характеристика преступника (как криминалистическая категория) и характеристика способов совершения преступлений. Характеризуя подозреваемых, обвиняемых, подсудимых по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении адвэнальных лиц, прежде всего следует отметить, что они делятся на представителей коренного российского макроэтноса и представителей адвэнального (единого с потерпевшими) этноса.

Можно выделить ряд их характеристик.

1. Преступники-неадвэналии. Имеющие российское гражданство неадвэнальные подозреваемые и обвиняемые, как правило, осуществляют активную деятельность по подготовке к совершению преступления. Это граждане России, которые по большому числу криминалистически значимых признаков не отличаются от преступников, совершающих преступления против собственности в отношении российских граждан. Однако выбор адвэнальной жертвы обусловлен наличием определенной информации о потерпевшем или его деятельности. О том, что адвэнальное лицо занимается бизнесом, коммерцией и другими видами предпринимательской деятельности, преступникам становится известно от сотрудников, подчиненных, деловых партнеров, знакомых, коллег, друзей адвэнального лица.

Совершив одно преступление и будучи не привлеченными к уголовной ответственности, преступники делают вывод о чрезвычайной «выгодности» такой деятельности и принимают решение организовать и развить этот процесс. Известны случаи, когда лица создавали организованные преступные группы с целью совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений именно в отношении адвэнальных лиц. Основной мотивацией такой деятельности явились ставшие известными преступникам факты наличия у адвэналиев большого количества наличных денег, плохое знание ими русского языка и

стремление избегать контактов с правоохранительными органами. Как правило, данные лица не говорят на адвентальном языке, не имеют близких знакомств с адвентальными лицами и мотивов расовой или национальной вражды. Основной мотив выбора адвентальной жертвы – корысть.

Наиболее часты случаи совершения преступных посягательств, характеризующихся тщательно организованной подготовительной стадией. При этом адвентальность потерпевшего уже имеет значение, так как преступники выбирают жертву по признакам материальной состоятельности и низкой вероятности обращения в правоохранительные органы по причине незнания русского языка.

Чаще всего механизм корыстно-насильственных преступлений в отношении адвентального лица следующий: выбирается адвентальная жертва (жертвы), приобретаются (подыскиваются) средства совершения преступления, выясняется маршрут, осуществляются нападение, отъем денежных средств и материальных ценностей, удаление с места происшествия, принятие мер к сокрытию следов преступного деяния. Примечательно, что при осуществлении преступного деяния, независимо от состава преступления, преступники в качестве способа задержания потерпевшего и изоляции его от потенциальной помощи избирают «подрезание» автомобиля потерпевшего, преграждение ему дороги своим автомобилем (своими автомобилями). Зачастую это происходит на пустынных участках дороги, в темное время суток, вдали от постов ГИБДД и населенных пунктов. Далее преступники вынуждают потерпевшего (потерпевших) выйти из машины или проникают в машину потерпевшего и совершают преступление. Такой способ «захвата» потерпевшего позволяет создать наиболее благоприятные условия для совершения преступления.

Встречаются случаи, когда преступления совершаются с использованием форменной одежды сотрудников полиции. Следственным отделом Межмуниципального отдела МВД России «Боханский» возбуждено уголовное дело по обвинению шестерых жителей городов Иркутска и Ангарска в совершении пре-

ступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, при следующих обстоятельствах: на территории пунктов приема и отгрузки древесины, расположенных на территории Осинского района Иркутской области, обвиняемые представлялись работающим гражданам КНР сотрудниками миграционной службы и требовали от них денежные средства якобы в счет оплаты штрафа за ненадлежащее оформление документов, разрешающих пребывание на территории Российской Федерации. В результате умышленных действий осужденных потерпевшим причинен материальный ущерб в размере 100 тысяч рублей. [1]

Итак, в совершении вымогательства в отношении адвентальных лиц решающее значение имеет принадлежность жертвы к чужеродному, адвентальному этносу, в силу которой потерпевшие не могут (не хотят) обращаться за помощью в правоохранительные органы, что расценивается как залог «успешного» и «безопасного» преступного деяния.

2. Преступники – представители одного с потерпевшими этноса (адвентальные преступники). Эта категория отличается от категории адвентальных подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, рассмотренных в предыдущей части настоящей статьи, своей преступной «специализацией» на своих соотечественниках. Такого рода деятельность особо развита у представителей китайского и среднеазиатских этносов. Основным состав преступления таких деяний – это вымогательство, замаскированное под помощь в адаптации, решение вопросов миграционного и трудового характера, а также проживания и трудоустройства. По сути, это сбор дани, осуществляемый со всех вновь прибывших уже проживающими на территории России адвенталиями.

Преступники этой группы, как правило, имеют российское гражданство, определенный капитал и знакомства в государственных и правоохранительных органах, ведут активную предпринимательскую деятельность, нередко являются лидерами этнических организованных преступных групп. Данных лиц характеризует высокий уровень интеллекта, материальная обеспеченность, хороший уровень владения русским языком, определенные познания в области правового регули-

рования и организации судопроизводства. Ближайшее окружение состоит из представителей того же этноса, связанных родственными, свойственными либо тесными дружескими отношениями. Ближайшее окружение часто сопровождает преступников, которые редко появляются в общественных местах в одиночку. Нередко передвижения такой группы происходит на дорогостоящих автомобилях престижных марок.

Способ совершения преступления характеризуется предъявлением требования, сопряженного с угрозой применения физического насилия, затем получением денежных средств. В случае отказа жертва подвергается истязаниям, а порой и убийству. Требование предъявляется лично, причем преступникам не нужно употреблять какие-либо средства для сокрытия данного преступления (запугивание и т.п.), так как для этих жертв выгоднее заплатить, чем идти на контакт с представителями правоохранительных органов.

Часто способы совершения преступлений данного типа могут быть более разнообразны, завуалированы под видом предложения взять под охрану, оказать юридическую помощь, требования фиктивно зачислить на какую-либо руководящую высокооплачиваемую должность представителя преступной группировки, выдать доверенность на совершение финансовых операций и др. При этом возможны различные способы предупреждения: от поджога помещения, в котором расположен офис предприятия либо торговый объект, принадлежащий ему, до избиения жертв и захвата заложников.

Предъявление требования может осуществляться как при личном контакте, так и опосредованно (через знакомых родственников, деловых партнеров).

3. Преступники-адвэналии, принадлежащие к иному этносу, отличному от этноса потерпевших. Случай совершения преступных посягательств, осуществляемых представителями одного адвэнального этноса в отношении потерпевших-представителей иного адвэнального этноса, на территории Российской Федерации встречаются все чаще. В ряде случаев это «отголоски» национальных конфликтов, имевших место на роди-

нах враждующих этносов, либо при выборе жертвы играет роль национальная неприязнь к представителям иного этноса, а в иных случаях влияние сложившейся ситуации. Наиболее часты неприязненные отношения между представителями следующих этносов: армяне – азербайджанцы, корейцы – японцы, киргизы – узбеки.

В правоохранительные органы при этом обращаются потерпевшие или очевидцы, и после проведения предварительной проверки возбуждаются уголовные дела, как правило, без квалифицирующего признака «по мотиву расовой, национальной, религиозной вражды».

По данным ОВД по району Замоскворечье ГУ МВД РФ по г. Москве, «киргиз, приехавший на заработки в Москву, прогуливался после рабочего дня на стройке улицы Большая Серпуховская. Увидев идущего навстречу узбека, он решительно потребовал у него мобильный телефон. Тот отказался. Налётчик удивился и потребовал ещё кошелек с деньгами, а иначе обещал сильно побить. Отобрав вещи, злоумышленник стал убегать. Потерпевший увидел проходивших мимо сотрудников полиции и обратился к ним за помощью» [2].

Нередко такие столкновения носят групповой характер. К примеру, на Тишинской площади г. Москвы случилась массовая драка с участием представителей киргизского этноса с одной стороны и узбекского – с другой. Гражданин Узбекистана достал из кармана нож и ударил в грудь киргиза, после чего решил бежать. Потерпевшему товарищи срочно вызвали «скорую помощь», его доставили в больницу с диагнозом «колото-резаное ранение грудной клетки слева» (обвинительное заключение по обвинению К. Архив отдела по расследованию бандитизма и деятельности ОПС СЧ ГСУ ГУ МВД России по Иркутской области.). По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 112 УК РФ.

Несмотря на то, что официально органы предварительного следствия не выдвигают версии о национальном мотиве совершаемых преступных деяний, нельзя исключать этнический фактор при формировании мотива и осуществлении преступной деятельности.

Массовому характеру посягательств против личности способствуют как особенности национальной культуры адвэналиев, так и особенности проживания диаспорой, тесные родственные и дружеские связи ее представителей. Но самым главным, определяющим фактором преступной адвэнальной деятельности в данном случае является самоидентификация адвэналия в качестве чуждого другим этносам человека, для обеспечения безопасности которого необходимо оказывать любую помощь адвэналию – представи-

телю своего этноса независимо от его вины. Такое поведение расценивается как правильное и единственно возможное для охраны своих интересов при проживании на чужой территории.

Таким образом, с высокой долей вероятности можно предположить, что адвэнальные преступления с участием представителей различных этносов на территории России будут совершаться все чаще, остро ставя вопрос о разработке особых механизмов противодействия им.

Библиографический список

1. В Иркутской области прозвучал обвинительный приговор по делу о мошенниках, представлявших сотрудниками миграционной службы. – URL: <https://38.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/10818316> (дата обращения: 14.04.2018).
2. Грабеж. – URL: <https://77.мвд.рф/news/item/6008419> (дата обращения: 18.04.2018).
3. Кто прав, кто виноват. – URL: <https://77.мвд.рф/news/item/6009238> (дата обращения: 17.06.2018).